

УДК 94(470.345) «1941» 015

Э. Д. Богатырев¹ С. В. Кистанов²

*^{1,2} Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия)*

¹ e-mail: edbog@mail.ru

² e-mail: kistanov-viz@yandex.ru

Эвакуация сотрудников НКВД в Мордовскую АССР в 1941 г.: качественный анализ руководящего состава

Аннотация

Введение. Статья посвящена номенклатурному анализу командного руководящего состава органов внутренних дел и государственной безопасности, эвакуированных из республик СССР в Мордовскую АССР в 1941 г.

Материалы и методы. В рамках данного исследования были использованы материалы, находящиеся в Центральном государственном архиве Республики Мордовия (ЦГА РМ). Для анализа материалов, представленных в исследовании, были использованы общенаучные методы анализа и систематизации и конкретно-исторические методы: историко-генетический и историко-типологический.

Результаты исследования. Было проведено условное разделение командного состава эвакуированных сотрудников органов внутренних дел и государственной безопасности, затем был проведен их анализ по должностям на предыдущем месте службы. Внутри подкатегорий проведена дифференциация сотрудников по группам схожих должностей и сделаны выводы о значимости данных сотрудников в условиях военного времени. Следует отметить, что значительное число руководящих сотрудников прибыло в Мордовскую АССР из Сумской области УССР, что было предусмотрено планом эвакуации.

Обсуждение и заключение. Исследование позволило подтвердить значимость высокопоставленных эвакуированных сотрудников силовых органов, что подтверждалось коротким сроком их пребывания в эвакуации (1–2 месяца). Более подробная раскладка руководящих сотрудников по должностям позволила выделить закономерности по наиболее важным эвакуированным «специальностям» силовиков.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, Народный комиссариат внутренних дел, рабоче-крестьянская милиция, отдел, союзная республика.

Для цитирования: Богатырев Э. Д., Кистанов С. В. Эвакуация сотрудников НКВД в Мордовскую АССР в 1941 г.: качественный анализ руководящего состава // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2022. Т. 22, № 4. С. 373–386. DOI: 10.15507/2078-9823.060.022.202204.373-386.

Eduard D. Bogatyrev¹, Sergey V. Kistanov²

National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia)

¹ e-mail: edbog@mail.ru

² e-mail: kistanov-viz@yandex.ru

Evacuation of PCIA Officers to the Mordovian ASSR in 1941: Qualitative Analysis of the Management Team

Introduction. The article is devoted to the nomenclature analysis of the command leadership of the internal affairs and state security bodies evacuated from the Union Republics of the USSR to the Mordovian ASSR in 1941.

Materials and Methods. Within the framework of this study, materials located in the Central State archive of the Republic of Mordovia were used. To analyze the materials presented in the study, general scientific methods of analysis and systematization and specific historical methods were used: historical-genetic and historical-typological.

Results. As part of the study, a conditional separation of the command staff of the evacuated employees of the internal affairs and state security bodies was carried out, then their analysis was carried out by positions at the previous duty station. Within the subcategories, the differentiation of employees by groups of similar positions was carried out and conclusions were drawn on the significance of these employees in wartime conditions. It should be noted that a significant number of senior staff arrived in the Mordovian ASSR from the Sumy region of the Ukrainian SSR, which was provided for by the evacuation plan.

Discussion and Conclusions. The study has allowed us to confirm the importance of high-ranking evacuated law enforcement officers, which was confirmed by the short period of their stay in evacuation (1-2 months). A more detailed layout of senior staff by position allowed us to identify patterns for the most important evacuated “specialties” of the security forces.

Keywords: The Great Patriotic War, evacuation, People’s Commissariat of Internal Affairs, workers’ and peasants’ militia, department, Union Republic.

For citation: *Bogatyrev E. D., Kistanov S. V.* Evacuation of PCIA officers to the Mordovian ASSR in 1941: qualitative analysis of the management team. *Gumanitarian: aktual’nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2022; 22(4): 373–386. (In Russ.). DOI: 10.15507/2078-9823.060.022.202204.373-386.

Введение

Неудачное начало Великой Отечественной войны поставило Советский Союз перед угрозой потери огромного промышленного и человеческого потенциала вместе с потерями западных территорий государства. Уже в первые месяцы войны были потеряны Белоруссия, Прибалтика и большая часть Украины. На этих территориях располагались сотни промышленных предприятий, в основном построенных в годы пер-

вых пятилеток (1928–1941 гг.), проживали несколько миллионов человек. Поэтому одной из главнейших задач начального периода Великой Отечественной войны стала задача спасения и сохранения данных ресурсов от наступающих врагов.

С этой целью в Советском Союзе была проведена масштабная программа эвакуации, планы которой стали разрабатываться руководством страны еще до начала войны [2]. Уже на третий день Великой Отече-

ственной войны совместным постановлением ЦК ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР был создан Совет по эвакуации при Совете народных комиссаров СССР. С начала войны этот орган должен был осуществлять оперативное руководство проведением эвакуации населения, партийных и советских учреждений и промышленных предприятий из местностей, которые находились под угрозой занятия войсками Германии и ее союзников (прежде всего Румынии и Финляндии).

Эвакуации подлежали в первую очередь промышленные объекты, потеря которых приводила бы к сокращению оборонного потенциала Советского Союза в период ведения военных действий, а в перспективе – к сокращению шансов на успешный исход войны. Поэтому к эвакуации производства было приковано наибольшее внимание. Однако стоит отметить, что советское руководство активно занималось и эвакуацией населения с территорий страны, которые неминуемо попадали в оккупацию из-за катастрофического начала Великой Отечественной войны. Стоит отметить, что в эвакуацию направлялись работники тех промышленных объектов, которые эвакуировались из западных районов СССР, т. е. советское руководство стремилось сохранить кадровый потенциал данных объектов.

По такому же принципу проводилась эвакуация и кадрового состава органов внутренних дел и государственной безопасности СССР. Наступление германских войск привело к захвату западных территорий страны. Сотрудники Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) и Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ) представляли собой достаточно ценный актив, поэтому их либо оставляли на оккупированных территориях для создания структур активного сопротивления оккупантам, либо вывозили в тыл. Интересующие нас в данном исследовании руко-

водящие сотрудники органов внутренних дел могли в недалекой перспективе стать тем остовом, на котором можно было проводить формирование новых структурных единиц органов взамен разгромленным или просто прекратившим, по объективным причинам, свое функционирование в оккупированных республиках СССР. Соответственно, советское руководство было заинтересовано в эвакуации сотрудников органов внутренних дел и государственной безопасности для их использования в ближайшем будущем по прямому назначению.

Следует отметить, что проблемы, связанные с осуществлением плана эвакуации в годы Великой Отечественной войны, являлись предметом исследования в советской и новейшей российской историографии, причем исследования по данной тематике начались практически сразу же после завершения войны. Однако следует учесть, что на переднем плане историографии по данной тематике находились вопросы, связанные именно с эвакуацией промышленных объектов на восток страны и их дальнейшей работой в новых местах расположения. При этом большое внимание уделялось деятельности партийных органов, что было объективной реальностью историографической ситуации в стране до середины 1980-х гг. [4; 7; 9]. Со второй половины 1980-х гг. в связи с общим изменением историографической ситуации в стране, а также с увеличением числа введенных в научный оборот источников произошло расширение спектра исследования по рассматриваемой проблеме. В круг работ по проблемам эвакуации вошли исследования, связанные с вопросами социальной истории, а также рассмотрение аспектов эвакуации сквозь призму человека и его судьбы, т. е. элементов микроистории [5; 8; 11].

В региональной и мордовской историографии исследование вопросов, связанных с процессом эвакуации в годы Великой Отечественной войны, началось несколько

позднее – в 1950-х гг. Оно шло в контексте историографических постулатов советской исторической науки – преимущественное внимание уделялось роли партийных органов, а процесс эвакуации рассматривался в контексте объективных изменений в советской экономике 1941–1945 гг. Расширение перечня исследуемых вопросов на региональном уровне также относится ко второй половине 1980-х гг., что объясняется новыми веяниями в советской историографии.

Вопросы, связанные с эвакуацией сотрудников органов внутренних дел, региональная историография не рассматривала, уделяя внимание лишь общим тенденциям функционирования органов в период войны и их практической деятельности в рамках борьбы с преступностью и помощи фронту и тылу [1; 3; 6]. Связано это было в том числе с проблемой доступности источников, так как многие материалы по истории и деятельности органов внутренних дел и государственной безопасности до сих пор находятся под грифом «секретно». В связи с этим следует отметить, что расширение круга исторических источников, позволяющих устранить очередное «белое пятно» в исторической науке, более чем актуально. Соответственно, рассмотрение вопросов, связанных с эвакуацией сотрудников НКВД в МАССР в 1941 г. и их качественного состава, позволит внести свой вклад в изучении истории Республики Мордовия периода великой Отечественной войны, а также истории органов внутренних дел СССР и МАССР.

Материалы и методы

При проведении исследования были использованы как общенаучные методы – анализ и систематизация, так и конкретно-исторические методы: историко-генетический и историко-типологический при неукоснительном соблюдении основных принципов исторической науки – принципов объективности и историзма. Источниковой базой исследования послужили

материалы фонда Р-526 ЦГА РМ, содержащие материалы по истории Народного комиссариата внутренних дел по Мордовской АССР. В исследовании нами был применен микроисторический подход, позволяющий максимально пристально рассматривать события, протекающие в рассматриваемый период в СССР, через призму одного отдельно взятого региона страны – Мордовской АССР.

Результаты исследования

В годы Великой Отечественной войны Мордовская АССР оставалась тыловым регионом Советского Союза и, в соответствии с этим положением, стала одним из регионов, на территорию которого велась эвакуация промышленных объектов и населения из оккупированных районов СССР. При этом следует отметить, что, согласно планам эвакуации, Мордовская АССР являлась базой для эвакуации из Сумской области Украинской ССР, что и объясняет факт самого большого числа эвакуированных сотрудников именно из этой области страны [10].

В течение первых четырех месяцев Великой Отечественной войны с территории семи союзных республик (Молдавской, Украинской, Белорусской, Литовской, Латвийской, Эстонской и Карело-Финской) в Мордовскую АССР были эвакуированы 557 сотрудников НКВД и НКГБ с семьями. Соответственно, 250 сотрудников эвакуированы из Украинской ССР, 147 – из Белорусской ССР, 121 – из Литовской ССР, 14 – из Эстонской ССР, 12 – из Карело-Финской ССР, 7 – из Молдавской ССР и 6 – из Латвийской ССР. К сожалению, документы 1941 г., которыми мы располагаем, содержат неточности, так как в них представлена картина состояния союзных республик на момент вхождения новых территорий в состав Советского Союза и не учтены дальнейшие территориальные изменения в период нахождения новых союзных республик в составе СССР. Например, сотрудни-

ки Измаильской области УССР, эвакуированные в МАССР, по-прежнему прописаны в качестве сотрудников, служивших в Молдавской ССР, а сотрудники, работавшие в Вилейской области, числятся в качестве сотрудников НКВД Белорусской ССР, хотя часть области в 1940 г. была передана в состав Литовской ССР.

Среди 557 сотрудников органов внутренних дел и государственной безопасности большинство представляло эвакуированных служащих среднего и низшего звена (от оперуполномоченных до секретарей-машинистов), однако существенной была и доля руководящих работников. Эта категория сотрудников НКВД и НКГБ представляла собой определенную ценность в процессе эвакуации: они могли стать тем костяком, опираясь на который можно будет воссоздавать структуры органов внутренних дел вместо уничтоженных во время стремительного наступления армий Германии и ее союзников либо использовать в перспективе в освобожденных районах СССР на прежних

должностях или как подмену сотрудников подобного ранга.

Из союзных республик в Мордовскую АССР были эвакуированы 167 руководящих работников органов внутренних дел и государственной безопасности. Для удобства анализа мы произвольно разделим их на три группы, согласно статусу занимаемых ими служебных должностей. К первой (наименьшей по численности) группе мы отнесем сотрудников НКВД и НКГБ, служивших на командных должностях, т. е. в структуре республиканских аппаратов НКВД, которых будем именовать «командный состав». Во вторую группу включим так называемый руководящий состав, к которому отнесем сотрудников, работающих на должностях руководителей районных и городских отделов НКВД. Третью группу составят так называемые должностные работники – сотрудники, несшие службу начальниками или заместителями начальников структурных отделов и подразделений НКВД. Соответственно, к первой группе среди эвакуированных в МАССР относи-

Таблица 1
Распределение эвакуированных в МАССР руководящих сотрудников
по предыдущему месту службы* /
Table 1
Distribution of senior staff evacuated to MASSR by previous duty station

№	Союзная республика / Union Republic	Командный состав / Command staff	Руководящий состав / Administration staff	Должностные работники / Official employees
1	Украинская ССР / Ukrainian SSR	2	29	53
2	Белорусская ССР / Belorussian SSR	7	13	32
3	Литовская ССР / Lithuanian SSR	3	2	16
4	Эстонская ССР / Estonian SSR	–	–	–
5	Карело-Финская ССР / Karelo-Finnish SSR	1	2	1
6	Молдавская ССР / Moldavian SSR	2	1	–
7	Латвийская ССР / Latvian SSR	1	1	1
8	Всего / Total	16	48	103

* Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-526. Оп. 2. Д. 36. Л. 6–42.

лись 16 чел., ко второй – 48, к третьей – 103 чел. Таким образом, общее число эвакуированных в МАССР руководящих сотрудников НКВД и НКГБ из семи союзных республик составило 30,1 %.

Непосредственная градация высокопоставленных сотрудников органов внутренних дел и государственной безопасности в разрезе их прежнего места службы по республикам СССР представлена в табл. 1.

Представленные данные свидетельствуют о том, что руководящие сотрудники НКВД и НКГБ были эвакуированы в Мордовскую АССР из шести союзных республик, в то время как рядовые сотрудники были представлены службой в семи союзных республиках. Исключение составила лишь Эстонская ССР, откуда было эвакуировано всего 14 сотрудников.

На территорию Мордовской АССР в июне-октябре 1941 г. было эвакуировано 16 чел., которых мы можем отнести к руководящему составу НКВД шести республик СССР. К этой категории, как нами уже упоминалось, мы относим сотрудников центральных аппаратов НКВД союзных республик уровня не менее руководителей отделов республиканских структур органов внутренних дел.

К самому высшему звену представителей командного состава НКВД, эвакуированных в МАССР в 1941 г., мы отнесем прежде всего единственного сотрудника, имевшего должность заместителя народного комиссара внутренних дел союзной республики, – Антона Антоновича Мацкевича, занимавшего до эвакуации должность заместителя народного комиссара внутренних дел по кадрам¹.

К той же категории мы относим и руководителей республиканских отделов НКВД,

которых в МАССР в 1941 г. прибыло семеро. Из Белорусской ССР были эвакуированы начальник административно-хозяйственного отдела НКВД Григорий Васильевич Криניותов, начальник тюремного отдела НКВД Евгений Петрович Степанов, а также заместители начальников финансового отдела НКВД Владимир Акимович Дулькейт и отдела кадров НКВД Иосиф Филиппович Хоняк. Из Литовской ССР были эвакуированы начальники отделов НКВД (к сожалению, названия отделов в документах не указаны) – Израил Лазаревич Зайденвурн и Петр Васильевич Шепелев. Из Молдавской ССР был эвакуирован заместитель начальника тюремного отдела НКВД Генрих Умерович Нусимович².

Ко второму слою командных работников, эвакуированных из союзных республик в Мордовскую АССР, мы отнесем прежде всего сотрудников отделов управлений республиканских НКВД. В его состав можно включить троих эвакуированных сотрудников, двое из которых служили ранее в Украинской ССР и один – в Белорусской ССР. Из УССР в эвакуацию прибыли два начальника отделов Управления пограничных войск НКВД – Николай Петрович Юрин и Николай Захарович Ахметжанов, причем Юрин служил непосредственно в Киеве, а Ахметжанов ближе к границе – во Львове. Из БССР в МАССР был эвакуирован начальник стройотдела административно-хозяйственного отдела НКВД Василий Александрович Андреев³. По статусу с ними вполне сопоставимы и эвакуированный из Молдавской ССР заместитель начальника секретариата НКГБ Владимир Иванович Печенов, и эвакуированный из Латвийской ССР начальник следственной части НКГБ Леонид Петрович Левянович⁴.

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-526. Оп. 2. Д. 36. Л. 29.

² Там же. Л. 22–24, 29, 31, 42.

³ Там же. Л. 10, 25.

⁴ Там же. Л. 40, 42.

Из Белорусской ССР и Карело-Финской ССР в Мордовскую АССР были эвакуированы сотрудники командного состава управления республиканской милиции. Из Минска в МАССР прибыли начальник отдела кадров Управления рабоче-крестьянской милиции (УРКМ) Иван Васильевич Митенный и начальник автоинспекции УРКМ Иосиф Моисеевич Купсельный, из Петрозаводска – заместитель начальника отдела службы Иван Кузьмич Дылочкин⁵.

Следует отметить, что вышеуказанные эвакуированные сотрудники НКВД и НКГБ достаточно быстро были переведены из Мордовской АССР к новому месту службы. Документы свидетельствуют, что двое из 16 эвакуированных сотрудников, отнесенных нами к категории «командный состав», пробыли в эвакуации лишь 1 месяц (т. е. получили денежное пособие за один месяц – это может означать, что они пробыли в Мордовской АССР лишь считанные дни), двое – 2 месяца, пятеро – 3 месяца. Лишь И. М. Купсельный и Л. П. Левянтovich продолжали оставаться в Мордовской АССР на протяжении четырех месяцев, т. е. до момента отправки документов по эвакуированным сотрудникам начальнику ЦПФО НКВД СССР Л. И. Берензону. Эта статистика говорит о значимости, которая придавалась сотрудникам в ранге «командного состава». Поистине, это был штучный состав, которому долго оставаться без дела не давали, привлекая работников подобного статуса к новому месту службы. Все это подтверждает основу советской кадровой политики предвоенного времени, когда специалисты были востребованы и не могли надолго быть отставлены от служебных обязанностей.

Ко второй группе эвакуированных в МАССР сотрудников НКВД и НКГБ союз-

ных республик мы относим начальников и заместителей начальников районных отделов НКВД, начальников и заместителей начальников районных отделов милиции и начальников структур НКВД и НКГБ городов. Также к этой категории мы отнесем начальников стратегических объектов: структур железных дорог и системы лагерей.

Непосредственное распределение эвакуированных сотрудников НКВД и НКГБ по данным должностям представлено в табл. 2.

Наибольшее число представителей так называемого руководящего состава среди эвакуированных сотрудников НКВД в МАССР приходится на Украинскую ССР – 29; среди них 16 чел. до эвакуации работали в Сумской области. Данная цифра легко объяснима: по эвакуационному плану Мордовская АССР и должна была стать одним из регионов, куда должна была проводиться эвакуация из этой украинской области.

Из Сумской области в МАССР было эвакуировано семь начальников районных отделений НКВД: самих Сум (В. Ф. Курило) и шести районов области – Шалыгинского (И. С. Карпейкин), Синитского (А. С. Николаев), Хоменского (М. В. Гунько), Буринского (Х. Г. Харченко), Роменского (Г. Э. Спичка) и Лебединского (В. А. Дедов). Второй по численности среди этой категории руководящего состава (5 чел.) представлена Киевская область: Васильковский район (Л. Я. Гранберг), Воронежский (И. П. Путней), Овручский (И. А. Стельмашенко), Переяславский (З. А. Шевчук) и Барышский (А. С. Антоненц). По одному начальнику районного отделения НКВД были эвакуированы в МАССР из Савинского района Харьковской области (П. К. Кабанов) и Градинского района Полтавской области (Р. М. Михайлов)⁶.

⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-526. Оп. 2. Д. 36. Л. 19, 22, 34.

⁶ Там же. Л. 6–16.

Таблица 2

Распределение эвакуированных в МАССР руководящих работников органов внутренних дел и безопасности по предыдущему месту службы*
Table 2
Distribution of senior employees of internal affairs and security bodies evacuated to the MASSR by their previous duty station

№	Союзная республика / Union Republic	Начальники РО / Heads of DD	Начальники РОМ / Heads of DDM	Начальники ГО / Heads of CD	Иные руководители / Other heads
1	Украинская ССР / Ukrainian SSR	14	13	2	–
2	Белорусская ССР / Belorussian SSR	5	3	5	–
3	Литовская ССР / Lithuanian SSR	1	–	1	–
4	Карело-Финская ССР / Karelo-Finnish SSR	–	–	–	2
5	Молдавская ССР / Moldavian SSR	1	–	–	–
6	Латвийская ССР / Latvian SSR	–	–	–	1
7	Всего / Total	21	16	8	3

* Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-526. Оп. 2. Д. 36. Л. 6–42.

Пять районных начальников НКВД были эвакуированы из Белорусской ССР. Из Петриковского района Полесской области – А. П. Жуков; из Догжицкого района Вилейской области – В. К. Приходько и из Молодечно (административный центр области) – Д. С. Артамошкин. Двое ранее служили в Барановичской области на должности заместителя начальника райотделений: в Новогрудском (А. Г. Баранов) и Ивьевском районах (В. С. Васильев)⁷.

По одному начальнику районных отделов НКВД было эвакуировано в МАССР из Литовской ССР – Д. В. Шустарев (Каунасский уезд) и Молдавской ССР – И. И. Пинчук (Сорокинский уезд)⁸.

По служебному положению к начальникам районных отделений НКВД максимально приближены начальники городских от-

делов НКВД, которых в Мордовскую АССР из союзных республик было эвакуировано 8 чел.

«Лидером» в данном перечне стали сотрудники, эвакуированные из Белорусской ССР (5 из 8 чел.). В Мордовской АССР оказались комендант НКВД Гомеля Н. И. Гаврилин, заместитель начальника городского отдела НКВД Волковыска П. А. Чегодаев, начальник городского отдела НКГБ Орши А. П. Максименко и его заместители И. И. Сорокин и Ф. М. Павлюченко⁹. Из Украинской ССР были эвакуированы начальник городского отдела НКВД г. Изюма Харьковской области Е. Н. Сидоренко и помощник коменданта УНКВД г. Сумы И. Г. Ковалев; из Литовской ССР в эвакуацию прибыл комендант НКГБ г. Каунаса И. Ф. Березицкий¹⁰.

⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-526. Оп. 2. Д. 36. Л. 1827.

⁸ Там же. Л. 30, 42.

⁹ Там же. Л. 1827.

¹⁰ Там же. Л. 6, 11, 30.

Руководящие структуры милиции в эвакуации в Мордовской АССР были представлены 16 сотрудниками, служившими ранее в Украинской и Белорусской ССР. Наибольшее представительство в этой группе эвакуированных сотрудников НКВД вновь принадлежит Сумской области (8 из 3 чел.). В МАССР был эвакуирован начальник районного отделения милиции из Сум С. К. Самотой и 7 начальников областных районов: Старо-Буденского (Г. Л. Монарчук), Хоменского (М. М. Ляшко), Буринского (Х. Г. Харченко), Ромненского (Ф. А. Кубрик), Талалаевского (И. А. Назин), Силезского (А. Д. Шевелев) и начальник Ромненского железнодорожного отдела милиции Н. Н. Лазнев. Милиция пяти областей УССР представлена начальником Порецкого райотдела милиции Волынской области П. А. Дейнеко, Станиславского Каменец-Подольской области И. Ф. Шишко, Миропольского Житомирской области С. Д. Шеховцем, Градинского Полтавской области М. П. Вялых и Андреевского Сталинской области П. Ф. Зубковым¹¹.

Лишь три милицейских начальника были эвакуированы в Мордовскую АССР из Белорусской ССР – начальник УРКМ Минской области И. Н. Чистяков, комендант УРКМ Минска Т. П. Парахин и начальник районного отдела милиции Несвижского района Барановичской области Ф. Г. Филипович¹².

Также к категории руководящих работников, как мы считаем, стоит отнести двух эвакуированных сотрудников Вятлага из Карело-Финской ССР – начальника 1-го лагерного пункта Н. И. Глазуна и начальника железнодорожной ветки при управлении Вятлага В. П. Башанова, а также начальника железнодорожного отделения

НКВД на станции Либава (нельзя забывать стратегическую важность данного порта к началу Великой Отечественной войны) Н. С. Зыка¹³.

И вновь анализ данных позволяет нам говорить о желании властей и руководства НКВД как можно скорее использовать сотрудников, находившихся в эвакуации, по их прямому назначению. Об этом красноречиво говорит время их нахождения в эвакуации в МАССР. Однако при анализе данного критерия возникает одна объективная проблема: мы не можем делать подобных выводов по сотрудникам НКВД, эвакуированным из Украинской ССР, поскольку большинство из них прибыли в сентябре-октябре. В связи с тем, что сведения, поданные в ЦПФО НКВД СССР, ограничиваются октябрём 1941 г., мы не можем утверждать, что сотрудники НКВД УССР находились в эвакуации только 1 месяц, поэтому из данного анализа их удалим. Что же касается сотрудников НКВД и НКГБ руководящего звена, эвакуированных из Белорусской, Литовской, Латвийской, Карело-Финской и Молдавской ССР, то 6 из 19 чел. пробыли в эвакуации лишь 1 месяц (лишь один из них в октябре 1941 г. находился в МАССР, т. е. условно мог продолжить нахождение в эвакуации), 8 пробыли в эвакуации 2 месяца (двое из них находились в МАССР в октябре) и лишь 5 сотрудников находились в эвакуации 3–4 месяца (четверо еще находились в МАССР в октябре). И вновь это подтверждает наш тезис о значимости для НКВД такого «штучного» материала, как руководящие работники, которые в максимально короткие сроки возвращались к несению службы на новых участках и в новых подразделениях НКВД или НКГБ.

¹¹ ЦГА РМ. Ф. Р-526. Оп. 2. Д. 36. Л. 616.

¹² Там же. Л. 18, 20, 21.

¹³ Там же. Л. 34, 40.

К третьей категории, так называемых должностных работников, мы относим сотрудников НКВД и НКГБ, которые по старому месту службы занимали должности начальников отделов органов внутренних дел и государственной безопасности, начальников тюремных структур, руководителей структур рабоче-крестьянской милиции. Всего в 1941 г. из союзных республик в Мордовскую АССР были эвакуированы 103 таких сотрудника.

К высшему эшелону этой группы мы отнесем начальников и заместителей начальников областных структурных подразделений (отделов) НКВД/НКГБ. Из Украинской ССР было эвакуировано 16 чел., которые представляли следующие отделы областных НКВД: СПО, АХО, ХОЗО, КРО, АТО, ФИНО, ЭКО, ОПО, а также отдел связи и тюремный. Из Белорусской ССР таких сотрудников было четверо, они представляли до эвакуации отделы АХО, ФИНО, НИБО и ИТК. Из Литовской ССР в эвакуацию в МАССР прибыли начальник следственного и транспортного отделов, начальник КРО, а также два начальника неназванных отделов НКГБ и один – НКВД. Из Латвийской ССР в МАССР был эвакуирован заместитель начальника оперативного отдела НКГБ¹⁴.

Достаточно широко среди эвакуированных в Мордовскую АССР были представлены сотрудники НКВД, ранее служившие в тюрьмах (9 чел.). В МАССР в эвакуации оказались начальники тюрем Белостока, Воложина (Барановичская область, БССР), Сум и Свенцян, помощники (заместители) начальников тюрем в Гродно, Вильно (Вильнюса) и Каунаса, начальник хозяйственной части тюрьмы в Ошмянах (Вилейская область, БССР), а также начальник санитарной части тюрьмы № 1 по Полтавской области¹⁵.

В Мордовскую АССР также были эвакуированы руководящие сотрудники Управления рабоче-крестьянской милиции и сотрудники подразделений РКМ в количестве 36 чел., причем ранее они проходили службу в Украинской и Белорусской ССР.

Прежде всего стоит отметить эвакуацию руководителей важнейших отделов рабоче-крестьянской милиции, актуальность которых всегда возрастает в период испытаний, выпадающих на долю страны, – отдела уголовного розыска и отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности. Несомненно, борьба с преступностью и бандитизмом в годы войны – это важная социально-политическая функция государства, обеспечивающая стабильность общества военного времени и дающая гарантию неотвратимости наступления наказания за совершенное преступление. Актуализация работы ОБХС в годы войны также несомненна, так как в период проведения масштабных эвакуационных мероприятий и разноречия с отчетностью соблазн совершения экономического преступления многократно возрастает. Из Украинской ССР в МАССР было эвакуировано 10 начальников и заместителей начальников данных отделов, из Белорусской ССР – 1. Вновь наиболее широко были представлены начальники данных отделов Сумской области. В частности, в МАССР были эвакуированы начальники отдела БХС Ф. М. Меденцев и отдела УР из Сум В. А. Ходаркевич, а также начальник ОУР из Шостки И. А. Неруш. Кроме того, начальник отдела уголовного розыска В. И. Мадрыга прибыл из Ровно, заместитель начальника ОУР РКМ Н. Д. Чудаков – из Киева. Белорусские сотрудники были представлены начальником отдела уголовного розыска Белостокской области¹⁶.

¹⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-526. Оп. 2. Д. 36. Л. 616, 1827, 3032, 40.

¹⁵ Там же. Л. 8, 13, 2122, 3032.

¹⁶ Там же. Л. 616, 28.

«Богато» в эвакуации в Мордовской АССР была представлена транспортная милиция, причем как железнодорожная, так и автоинспекция. Из Белорусской ССР были эвакуированы начальник отдела ГАИ УРКМ Минска Г. А. Драгун, старший госавтоинспектор г. Августов И. С. Овсянников, а также начальник железнодорожной милиции г. Лида А. П. Курилов и заместители начальников железнодорожной милиции Белорусской железной дороги Е. Ф. Ахромченко и И. И. Леоненко, железнодорожной станции Белосток А. В. Гавриков¹⁷.

Наконец, в Мордовскую АССР в эвакуацию прибыли сотрудники отделов НКВД областного подчинения. Номенклатура отделов соответствует представителям командного состава (ОК, ФИНО, АХО, СО и др.). Вновь наибольшее число сотрудников данного должностного ряда прибыли из Сумской области (что, в принципе, совершенно понятно). Следует отметить, что, кроме Сумской области, в эвакуации в МАССР были широко представлены Минск (3 сотрудника), Могилев (3 сотрудника), Витебск (3 сотрудника), Орша (2 сотрудника)¹⁸.

Отдельно стоит отметить лишь двух сотрудников этой категории сотрудников НКВД и НКГБ, эвакуированных не из Украинской или Белорусской ССР. Так, в июле 1941 г. в МАССР прибыли начальник ПВО г. Зес Карело-Финской ССР и заместитель начальника НКГБ станции Либавы Латвийской железной дороги¹⁹. Соответственно, первый высокопоставленный явно принадлежал к структурам войск НКВД, а второй – вновь представитель руководящих служб железнодорожных структур НКВД.

Обсуждение

Таким образом, анализируемые материалы могут отнести 167 эвакуированных

сотрудников органов внутренних дел и государственной безопасности из Украинской, Белорусской, Литовской, Латвийской, Карело-Финской и Молдавской республик СССР к высшей должностной категории сотрудников. Соответственно, для простоты анализа и сближения должностей мы их условно делим на «командный состав», «руководящий состав» и «должностных работников».

Первая и вторая категории эвакуированных сотрудников НКВД и НКГБ представляли собой поистине «дефицитных» сотрудников, должности которых были подкреплены многолетним стажем работы в силовых структурах. Соответственно, их значимость для государства в условиях военных поражений первых месяцев Великой Отечественной войны подкрепляется фактом их недолгого нахождения в эвакуации (на примере Мордовской АССР). Значительное число сотрудников, выделенных нами в данные высшие номенклатурные категории, находились в эвакуации месяц или два, после чего вновь направлялись на службу, становясь своего рода костяком для создаваемых или уже существующих структурных подразделений органов внутренних дел и государственной безопасности СССР.

Количественные показатели высокопоставленных сотрудников органов полностью коррелируют с общими показателями по эвакуации, наибольшее число начальствующего состава представлено эвакуированными из Украинской ССР, а в ней – из Сумской области. Также большое число командного и руководящего состава представляют Белорусскую и Литовскую ССР. Значительная доля сотрудников, эвакуированных из Украинской ССР, прибыли в Мордовскую АССР в сентябре-октябре

¹⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-526. Оп. 2. Д. 36. Л. 1827.

¹⁸ Там же. Л. 616, 1827.

¹⁹ Там же. Л. 34, 40.

1941 г. (это связано с боевыми действиями на востоке Украинской ССР в августе-сентябре 1941 г.), что несколько затрудняет полноценный анализ длительности нахождения этих сотрудников в эвакуации в МАССР.

Заключение

Итак, в июле-октябре 1941 г. из западных и северо-западных республик СССР в эвакуацию в Мордовскую АССР прибыли 167 высокопоставленных сотрудников НКВД и НКГБ СССР. Из них 16 чел. представляли командный состав НКВД союзных республик республиканского уровня, начиная от должности заместителя народного комиссара НКВД и заканчивая заместителями начальников республиканских структур органов внутренних дел и государственной безопасности. Необходимо отметить, что 9 из 16 (56 %) представителей командного состава провели в эвакуации 1–2 месяца, а затем были отозваны к новому месту службы, что подтверждает их значимость для дела борьбы против захватчиков.

48 эвакуированных в МАССР сотрудников были отнесены нами к категории «руководящий состав». К ним относятся прежде всего руководители районных и

городских отделов НКВД и руководители районных отделений милиции (РОМ). Наибольшее представительство среди них (29 чел. – 60,4 %) имеет Украинская ССР, а в ней – Сумская область (16 чел.), для которой Мордовская АССР была одной из баз эвакуации. Среди 48 эвакуированных руководителей областных структур НКВД 21 являлись руководителями РО, 8 прибывших руководителей возглавляли или являлись заместителями руководителей городских отделов НКВД, 16 сотрудников были руководителями или помощниками руководителей РОМ.

Третий эшелон эвакуированного руководства НКВД и НКГБ – «должностные работники» – имел самый пестрый номенклатурный состав. В него вошли руководители прежде всего областных отделов силовых ведомств, начиная от руководителей областных отделов НКВД и НКГБ и заканчивая заместителями начальников подразделений транспортной милиции и таких специализированных отделов УРКМ, как БХС и УР. Всего к категории «должностные работники» нами было отнесено 103 эвакуированных сотрудника НКВД и НКГБ.

Список источников

1. *Бычков В. Ф.* Закона и порядка верный щит: Очерки истории советской милиции Мордовии. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1982. 151 с.
2. Вечная Отечественная. Фильм 3. Эвакуация как сверхпроект. URL: https://www.youtube.com/watch?v=НВgtzOF_pHQ (дата обращения: 10.03.2022).
3. Два века на страже правопорядка: МВД Республики Мордовия: история и современность / авт.-сост. О. В. Корчиганов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2002. 336 с.
4. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945: в 6 т. / ред. комис. П. Н. Поспелов (пред.) и др. М.: Воениздат, 1960–1965.
5. *Кабирова А. Ш.* Эвакуация гражданского населения в Татарскую АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета: электрон. науч. журн. 2016. № 2. С. 132–141.
6. *Кечайкина Е. М.* Милиция Мордовии в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2003. 179 с.
7. *Колесник А. Д.* РСФСР в годы Великой Отечественной войны: Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М.: Наука, 1982. 28 с.
8. *Кошкина О. А.* Эвакуация населения в Марийскую АССР в годы Великой Отечественной войны // Марийский археографический вестник. 2015. № 25. С. 17–23.

9. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. М.: Наука, 1977. 727 с.
10. Сумская область в период Великой Отечественной войны (1941–1945): сб. док. / отв. ред. В. М. Полохов. Харьков: Харьков. кн. изд-во, 1963. 455 с.
11. Тимофеев В. В. Эвакуация промышленных предприятий в республике Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны // Отечественная история. 2005. № 2. С. 75–81.

References

1. *Bychkov V. F.* The Right Shield of Law and Order: Essays on the History of the Soviet militia of Mordovia. Saransk, 1982, 151 p. (In Russ.)
2. Eternal Domestic. Film 3. Evacuation as a superproject [Electronic resource]. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=HBgtzOF_pHQ (accessed 10.03.2022).
3. Two centuries on the guard of law and order: the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Mordovia: history and modernity. Saransk, 2002, 336 p. (In Russ.)
4. History of the Great Patriotic War of the Soviet Union. 1941–1945: In 6 vol. Moscow, 1960–1965. (In Russ.)
5. *Kabirova A. S.* Evacuation of the civilian population to the Tatar ASSR during the Great Patriotic War. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific journal. 2016; 2(18): 132–141. (In Russ.)
6. *Kechaykina E. M.* Militia of Mordovia during the Great Patriotic War: 1941–1945: Cand. Sci. (Hist.) Dissertation. Saransk, 2003, 179 p. (In Russ.)
7. *Kolesnik A. D.* RSFSR during the Great Patriotic War: Problems of the rear and national assistance to the front. Ed. A. D. Kolesnik. Moscow, 1982, 328 p. (In Russ.)
8. *Koshkina O. A.* Evacuation of the population to the Mari ASSR during the Great Patriotic War. *Marijskij arheograficheskij vestnik* = Mari Archeographic Bulletin. 2015; 25: 17–23. (In Russ.)
9. The Soviet Union during the Great Patriotic War. 1941–1945. Moscow, 1977, 727 p. (In Russ.)
10. Sumy region during the Great Patriotic War (1941–1945). Collection of documents. Ed. Polokhov V. M. Kharkiv, 1963, 455 p. (In Russ.)
11. *Timofeev V. V.* Evacuation of industrial enterprises in the Republics of the Volga-Vyatka Region during the Great Patriotic War. *Otechestvennaya istoriya* = National History. 2005; 2: 75–81. (In Russ.)

Поступила 28.03.2022.

Сведения об авторах

Богатырев Эдуард Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Область научных интересов: история России периода феодализма, экономическая история. Автор более 100 научных и учебно-методических работ. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2613-4958>.

E-mail: edbog@mail.ru

Кистанов Сергей Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Сфера научных интересов – политическая история России конца XIX – первой четверти XX в. Автор около 90 научных и учебно-методических публикаций. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2214-1341>.

E-mail: kistanov-viz@yandex.ru

About the authors

Eduard D. Bogatyrev – Doctor of History, Professor, Department of History of Russia, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: Russian history of the period of feudalism, economic history. The author of more than 100 scientific and educational works. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2613-4958>.

E-mail: edbog@mail.ru

Sergey V. Kistanov – Candidate of History, Associate Professor, Department of History of Russia, National Research Ogarev Mordovia State University. Research interests: political history of Russia in the late 19th – the first quarter of the 20th century. The author of about 90 scientific and educational publications. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2214-1341>.

E-mail: kistanov-viz@yandex.ru